

СОДЕРЖАНИЕ

Персонажи	11
Пролог. Капитан	13

Книга первая ЕВРОПА

1. Венецианские купцы	23
2. Золотой пропуск	46
3. Ученик	58
4. Опиум	77
5. Плоскогорья	95
6. Тайная история монголов	116

Книга вторая АЗИЯ

7. Поведитель Вселенной	151
8. На службе у хана	173
9. Борьба за выживание	204
10. Генерал и королева	228
11. Небесный город	249
12. Божественный ветер	280

Книга третья ИНДИЯ

13. Искатель	317
14. Монгольская принцесса	353
15. Блудный сын	375

Эпилог. Рассказчик.....	407
Благодарности	429
Об источниках.....	433
Библиография.....	452

Хан спрашивает у Марко:

— А когда вернешься ты на Запад, то будешь там рассказывать все то же, что и мне?

— Говорю я то, что говорю, — ответил Поло, — а тот, кто слушает меня, улавливает только те слова, которых ждет. Одно дело — описание мира, которому внимаешь благосклонно, другое — то, которое облетит в день моего приезда лачуги грузчиков и гондольеров, выросшие на том месте, где стоял мой дом, третье — то, что я продиктовал бы, скажем, через много лет, если бы, плененный генуэзскими пиратами, попал в колодцах в один застенок с переписчиком приключенческих романов. Ведь рассказом управляет ухо, а не голос.

Иногда мне кажется, что голос твой доходит до меня издалека, а сам я — пленник некоего красочного настоящего, где невозможно жить, где все виды человеческих сообществ завершили свои циклы и представить новые их формы невозможно. А твой голос называет мне незримые основания жизни этих городов, в силу которых они после своей гибели, быть может, возродятся.

Итало Кальвино. Невидимые города.

Пер. Н.А. Ставровской

ПЕРСОНАЖИ

ЗАПАД

Марко Поло, венецианский купец

Никколо Поло, отец Марко

Маттео Поло, дядя Марко

Теобальдо из Пьяченцы, папский легат, впоследствии папа Григорий X

Рустикелло из Пизы, товарищ по заключению Марко в Генуе и его соавтор

ВОСТОК

Чингисхан, основатель Монгольской империи

Угэдэй-хан, сын и наследник Чингисхана

Хубилай-хан, один из внуков Чингисхана

Сорхахтани-беки, мать Мункэ, Хулагу и Хубилая

Чаб, главная жена Хубилая, буддистка

Ахмад, мусульманин, министр финансов Хубилая

Наян, соперник Хубилая, христианин

Ариг-Буга, младший брат Хубилай-хана

Хайду, двоюродный племянник Хубилая

Пагба, буддийский монах и лама из Тибета, создатель монгольской письменности

Баян Стоглазый, доверенный военачальник Хубилай-хана

ПРОЛОГ

Капитан

Летом 1298 года генуэзский флот, один из мощнейших в Европе, собирал силы для атаки на флот Светлейшей Республики Венеции. Несмотря на формальное перемирие, противники десятилетиями сталкивались в сражениях, соперничая за выгодные торговые пути на Восток. Искусные и отважные генуэзцы, как правило, одерживали верх в этих кровопролитных стычках. В 1294 году генуэзцы выиграли морское сражение, составив свои суда в огромный квадрат. При атаке венецианцев плавучая крепость отразила нападающих и обратила их в бегство. В следующем году генуэзцы снова доказали свое превосходство на море, потопив главный торговый флот Венеции. Поразив всех противников на воде, они продолжили преследование на суше. В 1296 году генуэзцы вырезали соперников в Константинополе¹, подтвердив тем свою репутацию жестоких и беспощадных врагов.

Венеция медленно набирала силу. Под руководством смелых капитанов узкие венецианские галеры отгоняли генуэзцев по всему Средиземному морю до самой Сицилии, подготавливая декорации для битвы при Курцоле (ныне — Корчула, Хорватия), получившей название по островку у скалистого побережья Далмации, на который предъявляли права оба надменных города-государства.

¹ Речь идет об уничтожении генуэзцами византийского квартала в Константинополе. — Здесь и далее, если не указано иное, прим. науч. ред.

Громадный генуэзский флот, в общей сложности восемьдесят восемь кораблей, вышел в море под уверенным командованием недавно назначенного адмирала Ламбы Дориа. Тот применил выжидательную стратегию, скрываясь за островами, затем вышел в теплые воды у тунисского побережья в надежде заманить нетерпеливых венецианцев в ловушку. Венецианцы не попались на приманку, и генуэзскому флоту пришлось удовлетвориться мелкими стычками. Наконец терпение Дориа истощилось, и он двинул флот на север, к Венецианскому заливу. Корабли, проплывавшие мимо городов и замков, находившихся под номинальной властью Венеции, не встретили значительного сопротивления. За отсутствием врага они бросили якорь у берега Курцолы в четырехстах милях юго-восточнее Венеции. Тогда налетел свирепый шторм и потопил шесть из восьмидесяти восьми кораблей, когда же он стих, уцелевшие занялись разграблением острова, рассчитывая, что этого затаившиеся венецианцы уже не смогут стерпеть.

Утром 6 сентября 1298 года в наплывающем влажном зное из тумана внезапно возник венецианский флот: девяносто шесть галер под командованием Андреа Дандоло, отпрыска знатного рода. Венецианские галеры, прославленные своей быстроходностью, представляли собой стройные изящные суда, похожие на гондолы. Их приводили в движение попарно расположенные гребцы. Галеры могли разрезать надвигающуюся волну или с той же уверенностью вонзить выдающийся на носу шип тарана в корабль противника. Выполнив этот маневр, венецианцы немедленно бросались на штурм вражеского судна.

Весла действуют наиболее эффективно, когда входят в воду под небольшим углом, поэтому эти суда выдавались над водой менее чем на три фута. (Галеры могли ходить и под парусом, но для парусного хода они были плохо снаряжены.) Люди на борту венецианских галер влачили жалкое существование. Сто человек команды теснились в узкой щели, запас воды и провианта был очень мал. На борту умещался всего недельный запас провизии: голод для измученных гребцов был скорее нормой, чем исклю-

чением. Кроме того, ночью венецианские галеры становились на якорь. Они выходили в плавание не более чем на четыре-пять дней и держались у берега — эти смертоносные, но на редкость легкоуязвимые суда предпочитали подстергать врага в засаде.

Одним из этих кораблей командовал Марко Поло, купец, три года назад вернувшийся из Китая. В свои сорок четыре года он превосходил других участников сражения по возрасту и опыту, приобретенному в длительных путешествиях. Он участвовал в битве как венецианский аристократ, снарядивший корабль на собственные деньги и доверивший управление судном опытному лоцману. Этот человек, с семнадцати лет странствовавший по дальним краям, чувствовал себя на борту как дома. Осада была его стихией, он неизменно оставался собранным и уверенным в себе. Сражение при Курцоле давало ему шанс прославиться в глазах сограждан, скептически принимавших его рассказы о Китае.

Андреа Дандоло вывел Марко и остальных венецианцев к дальнему берегу Курцолы, где они высадились — и немедленно попрятались в укрытиях. Тем временем Ламба Дориа разведал положение вражеского флота и пришел к ошибочному выводу, что противник оттягивает сражение из страха. Однако на следующее утро — в воскресенье 8 сентября — венецианцы пересекли остров и напали на генуэзский лагерь. Дориа, которому не терпелось наконец встретиться с венецианцами, повел своих людей в бой, разгоревшийся на море и на суше. Над землей небо потемнело от стрел, на море галеры таранили и поджигали друг друга. Дориа озирает сражение с мостика. Рядом стоял его сын Оттавио. Венецианская стрела пронзила грудь юноши. Дориа отказался принять сочувствие бывших вместе с ним на корабле людей. «Бросьте моего сына за борт, — приказал он. — Где найдет он лучший покой?»

Ветер был попутным для венецианцев. Под предводительством Дандоло они перехватили инициативу и захватили десять генуэзских галер, но удача вскружила им головы, и они посадили

корабли на мель. После девятичасовой битвы измученные венецианцы стали сдавать. Генуэзцы захватили восемьдесят четыре венецианские галеры, часть потопили, другие сожгли. Скрыться удалось лишь считаным судам некогда гордого флота. Людские потери оказались еще большими. Всего генуэзцы пленили 8000 человек — ошеломляющее число для того времени, когда общее население Венеции насчитывало 100 000. Это поражение оказалось самым тяжелым для Венеции за десятилетия ее войны с Генуей.

Опозоренный Андреа Дандоло привязал себя к мачте флагманского судна и бился о нее головой, пока не разбил себе череп и не умер, лишив таким образом генуэзцев удовольствия казнить его.

Масштаб победы поразил и генуэзцев, уводивших пленные венецианские галеры в Геную.

Среди тысяч несчастных пленников был Марко Поло, благородный венецианец.

Еще четыре недели генуэзский флот с пленными судами держал курс на юг, затем повернул к западу, пройдя под «каблуком» Италии, и наконец на север, к Генуе, куда суда прибыли 6 октября 1298 года. Галеру Марко Поло втянули в гавань кормой вперед. Паруса хлопали на ветру, флаги были приспущены, а команда закована в кандалы. Еще большее бесчестье ожидало Марко Поло на суше, где его, согласно некоторым сообщениям, немедленно заключили в палаццо ди Сан-Джорджо. Несмотря на благородное имя, это сооружение имело дурную славу у венецианцев, поскольку выстроено было из камня, бесстыдно похищенного из венецианского посольства в Константинополе. Таким образом был создан памятник генуэзскому военному превосходству. Строение украшали взятые из того же источника каменные львы — символ власти Венеции, — прирученные теперь ее главным соперником. Если верить оскорбленным венецианцам, пленники умирали там от голода, однако генуэзцы утверждали, что их хорошо кормили и хорошо содержали. Истина, вероятно, лежит где-то посередине. Пленники свободно передвигались в пределах палаццо и даже посылали на родину за предметами

роскоши. Видные персоны, в том числе Марко Поло, занимали апартаменты с постелями под балдахинами из дорогих тканей. Возможно, им разрешали посылать слуг с поручениями. Жизнь в плену была не столь мучительна, сколь скучна, но скука продолжалась годами. Даже в столь прискорбных обстоятельствах Марко Поло не потерял деловой хватки. С ним, как с капитаном венецианского судна, обходились достаточно почтительно. Он прославился по всей тюрьме, а затем и по всей Генуе как рассказчик поразительных историй о путешествии в Азию — те же истории он рассказывал прежде в Венеции. Он сумел привлечь внимание и воспользоваться обстоятельствами. Со временем он стал живой достопримечательностью. Незаурядность, которая помогла ему выжить в Монгольской империи и в Индии, очаровывала и притягивала людей, ранее с ним незнакомых. В конце концов заклятые враги, генуэзцы, прониклись величайшим почтением к этому удивительному и занимательному венецианцу. «Целый город приходил повидать и послушать его, и обходились с ним не как с пленником, а как с любимым другом и с самым уважаемым господином, выказывая ему такие почести и любовь, что едва ли был час, когда его не посещали бы самые знатные горожане, доставлявшие ему все необходимое для жизни», — писал Джованни Баттиста Рамузио, ученый эпохи Возрождения, составивший одно из первых жизнеописаний Марко Поло.

Избавившись от будничных торговых забот, Марко в тюрьме не просто выживал, но процветал, преобразившись в пожилую Шехерезаду мужского пола, зарабатывая на жизнь рассказами о своих приключениях и в особенности — о монгольском правителе Хубилай-хане. Венецианец мог похвастать, что видел его своими глазами. «Мессер Марко, — писал Рамузио, — видя, что каждый желает услышать о стране Китай и о великом хане, и утомившись ежедневным пересказом историй, решил изложить их на письме».

Скучая в палаццо ди Сан-Джорджо, Марко познакомился с фаворитом короля Англии Эдуарда I и автором нескольких рыцарских романов Рустикелло Пизанским. Генуэзцы захватили его в плен

6 августа 1284 года, в битве при Мелории, в которой нанесли решающий удар соперничавшей с ними Пизе. Как и другие заключенные, Рустикелло искал средства скоротать вынужденное безделье, и Марко обеспечил ему желанное развлечение. Красноречиво и пылко повествуя о своих приключениях, венецианец подробно описывал свое пребывание при дворе самого могущественного в мире владыки — Хубилай-хана.

Хубилай-хан в то время был полулегендарной фигурой для большинства европейцев, почитавших Монгольскую империю самым диким и опасным царством на земле. И вот перед Рустикелло оказался человек, не только видевший Хубилай-хана, но, по всей видимости, хорошо его знавший, по его приказу пересекший Азию из конца в конец и даже побывавший за ее пределами.

Рустикелло пишет: «Марко провел при Хубилай-хане полных семнадцать лет, и все это время путешествовал по его поручениям, доставляя ему известия из разных стран и так успешно выполняя все, что ему было поручено, что его посылали по самым сложным делам в самые отдаленные земли». Рустикелло с уважением добавляет: «Великий хан был столь доволен его успехами, что держал его в большом почете, выказывал к нему благосклонность и так приблизил к себе, что вызвал зависть в придворных. Марко объехал неведомые земли, узнал их, как никто другой, и многое запечатлел в своей памяти».

Другие товарищи по заключению развлекались, сочиняя стихи или длинные рыцарские романы. Временами тюрьма напоминала литературную колонию строгого режима, населенную аристократами-писателями и будущими знаменитостями. Среди них был и Рустикелло, одаренный бойким пером и талантом к лести, постоянно ищущий сюжетов — о приключениях, любви и битвах, — которые увлекли бы вельможную аудиторию.

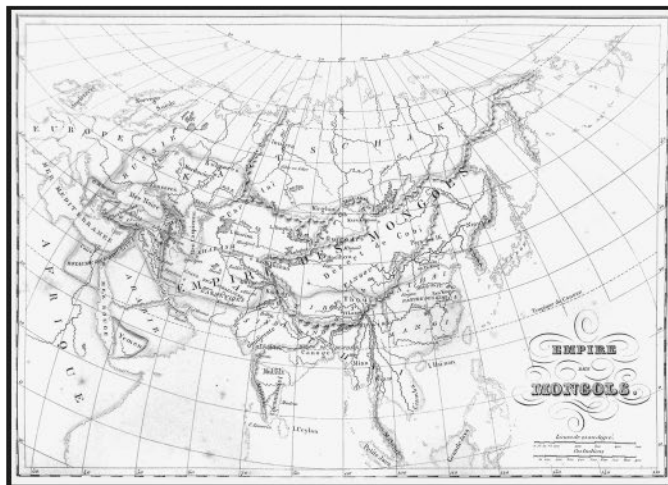
Услышав удивительное повествование Марко Поло о путешествии на Восток, Рустикелло осознал, что напал на главный сюжет своей жизни, на самую удивительную из историй. Как и следовало ожидать, романист предложил путешественнику сотрудничество для создания популярного отчета о путеше-

вии Марко. Освещая беззаботностью мрачные обстоятельства, вызвавшие к жизни этот шедевр, Рустикелло пишет: «Пребывая вследствие войны в генуэзской тюрьме и не желая жить в праздности, он решил составить эту книгу на радость читателям».

Марко хорошо знал, что даже несчастье можно обернуть в свою пользу, и делал так на всем протяжении своей необычайной жизни. Чтобы освежить воспоминания, он послал за дневником своих странствий, и соавторы принялись за работу, составляя «Описание мира», каким его видел Марко Поло. Теперь оно известно под названием «Путешествия».

КНИГА ПЕРВАЯ

ЕВРОПА

1

ВЕНЕЦИАНСКИЕ КУПЦЫ

И все очарованье
Разрушено — мир призраков прекрасный
Исчез, и тысячи кругов растут,
Уродуя друг друга...¹

Она скрывается от врагов среди живописной россыпи островов общим счетом 118. Сырая, темная, тесная и многолюдная, она стоит на скалах и речных намывах. Крепости и живописные дворцы опираются на фундамент из сосновых свай и истрийского камня. В Венеции времен Марко Поло лишь немногие здания — за исключением огромной византийской базилики и других больших церквей — стояли ровно; остальные были как будто подмыты водой.

Марко Поло вырослел в городе ночи, стремящейся к рассвету: туманном, потайном, полном суеверий и конфликтов. Даже старожилам Венеции случалось заплутать в тупиках и переулках, очутившись внезапно в каком-нибудь зловещем закоулке среди знакомых мест. Заговорщицкий шепот и смешки влюбленных невесть откуда разносились по гулким улочкам. За тусклыми стеклами скромно перемигивались огоньки свечей и факелов. Вечерами над каналами поднимались паутинные пряди тумана, приглушая звуки, затемняя свет фонарей над дверями и в окнах над тихо вздыхающими каналами. Крысы были повсюду: выска-

¹ Стихотворение Сэмюэла Кольриджа «Пейзаж, или Решение влюбленного» здесь и далее цит. в пер. В. Рогова. Эта цитата дана в предисловии к стихотворению «Кубла Хан, или Видение во сне», отрывки из него приводятся в пер. К. Бальмонта. — *Прим. ред.*

кивали из каналов, шмыгали по причалам и по улицам, подгрызали хрупкое основание города, разносили чуму.

Узкие улицы и переулки, где человек плечами задевал стены, за многочисленными извивами и поворотами вдруг распахивались на широкую, залитую солнцем гладь Большого канала, делившего город пополам и впадавшего в лагуну, а за ней — в просторы Адриатического моря.

Зимой в городе шумел карнавал (буквально: «прощание с мясом» перед Великим постом). Карнавал давал повод для оргий, разворачивавшихся прямо за стенами высоких дворцов. Слухи о нечестивых делах пробивались сквозь веселье и чувственные радости республики. Склонные к злу венецианцы предпочитали убивать без шума, ядом или удушением, и обычно убийство сходило им с рук.

В ненадежном мире XIII столетия венецианец мог быть уверен в нескольких вещах. За два века до Коперника и за триста лет до Галилея никто не сомневался, что Солнце вращается вокруг Земли, что небесные сферы идеально гладки и что Сотворение мира имело место ровно за 4484 года до основания Рима. Иерусалим считался «пупом мира». Где-то можно было отыскать вход на небеса и в ад. День для большинства был разделен часами молитв: утренняя, хваления три часа спустя, прима на рассвете, терция, делившая утро пополам, секста в полдень, обедня в середине дня, вечерня на закате и, перед отходом ко сну, повечерие. В эпоху веры наука в основном, если не полностью, сводилась к таким лжеучениям, как алхимия, стремившаяся превратить обычные, неблагородные металлы в золото, и астрология, существовавшая рука об руку с астрономией.

Силу человеку давали вода, ветер и животные. Каменный уголь в Западной Европе еще не использовали как источник энергии, до бумажных денег и печатного прессы оставалось двести лет. Самой передовой технологией было кораблестроение — корабли считались чудесным, хотя и весьма опасным транспортным средством.

Путешествия в Европе были чрезвычайно долгими и опасными предприятиями. Пересечь Ла-Манш считалось невероятно рискованным делом, и многие, решившиеся на него, жаловались, что плавание подорвало их здоровье. По суше люди передвигались со скоростью лошади: в среднем дневной переход составлял десять миль в день, и лишь при чрезвычайных обстоятельствах, на коротких отрезках пути — от пятнадцати до двадцати миль. Суеверия заставляли путников искать убежища на ночь в примитивных гостиницах, кишевших паразитами, где двое-трое постояльцев укладывались в одну постель. На то, чтобы добраться от Венеции до Парижа на телеге, уходило пять мучительных недель.

Однако в Венеции дела обстояли совсем иначе. Крошечная, но охватывающая взором целый мир Венеция вступала в позднее Средневековье, в период экономического роста, культурных достижений и расширяющейся коммерции. Путешествия были не исключением — нормой. Складывается впечатление, что каждый венецианец был путешественником и купцом или хотя бы стремился им стать. По всей Европе политические силы, прежде рассеянные среди хаотичных, непрочных империй, бравших начало во времена Рима, складывались в вооруженные и организованные города-государства, подобные Венеции. Увеличение коммерческих связей между городами-государствами вызвало прорыв в искусстве, технологиях, исследованиях и в финансовой сфере. Появились компас и часы, ветряные и водяные мельницы — жизненно важные для европейской экономики. Основывались университеты, дожившие до наших дней. В результате Венеция — да и вся Европа, как мы знаем, — пошла в рост.

Венеция — чарующая, византийская, стоящая на воде, — относилась к важнейшим центрам коммерции и культуры Европы XIII века. Процветающий город-государство жил ремеслами и торговлей. Торговля преуспевала благодаря агрессивному флоту, доблестно защищавшему город от постоянных нападений соперников-генуэзцев и арабских пиратов. В отличие от других

Научно-популярное издание

Бергрин Лоуренс

ИСТОРИЯ ЗНАМЕНИТЫХ ПУТЕШЕСТВИЙ

МАРКО ПОЛО

ОТ ВЕНЕЦИИ ДО КСАНАДУ

Ответственный редактор А. Захарова

Художественный редактор М. Левыкин

Технический редактор Л. Сеницына

Корректоры О. Левина, Т. Филиппова

Верстка Т. Коровенковой

В оформлении обложки использованы «Караван Марко Поло» и «Карта мира» из «Каталонского атласа» Авраама Крескеса (1375 г.); мозаика с изображением Марко Поло в палаццо Дория-Турси; «Отъезд Марко Поло из Венеции в 1271 г.» (из рукописи XV в.); миниатюра из «Книги Марко Поло» (XIII–XIV вв.); иллюстрации Shutterstock.com: © Nassan Haider, © Gallery Atnl, © photoline

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» –
обладатель товарного знака «КоЛибри»

115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25

Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19

E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» в г. Санкт-Петербурге
191123, Санкт-Петербург, Воскресенская набережная, д. 12, лит. А

Тел. (812) 327-04-55

E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.) **18+**

Подписано в печать 14.07.2023. Формат 60×88 $\frac{1}{16}$.

Бумага офсетная. Гарнитура «Charter».

Печать офсетная. Усл. печ. л. 29,0.

Серия «Исторический интерес». Тираж 1500 экз. В-HIS-29979-01-R. Заказ №

Серия «Персона». Тираж 1500 экз. В-PRS-32266-01-R. Заказ №